

Аналитическое исследование
14 марта 2013 г.

Павел Гагарин, председатель совета директоров «Градиент Альфа Инвестментс Групп»

Государственно-частное партнерство как инструмент реализации масштабных проектов

Высокие цены на нефть не способны постоянно обеспечивать России рост ВВП. Бюджетных и иных государственных денег не всегда достаточно, ведь масштабных инвестиционных проектов в России реализуется множество: расширение Москвы, Универсиада-2013 в Казани, Олимпиада-2014 в Сочи, чемпионат мира по футболу – 2018. Эти знаковые для страны проекты, на мой взгляд, следует реализовывать не только в целях улучшения имиджа России на международной арене. Они могут стать дополнительным фактором внутреннего развития страны; являются катализатором позитивных перемен, стимулируют осуществление реформ, выработку новых механизмов привлечения инвестиций, совершенствование законодательства и правоприменительной практики, формирование четких и понятных для инвесторов «правил игры». Одной из «перемен поневоле» обещает стать готовящийся закон о государственно-частном партнерстве и развитие ГЧП в целом.

Победитель конкурса проектов освоения Новой Москвы Antoine Grumbach et Associates оценивает стоимость строительства жилья, коммерческой недвижимости и инфраструктуры на присоединенных территориях в 7,5 трлн руб. Конечно, эти инвестиции рассчитаны на десятки лет, но, тем не менее, цифра колоссальная. Естественно, самостоятельно государство не в силах инвестировать такие суммы в небольшую (относительно всей страны) территорию, поэтому возникает вопрос привлечения частного капитала.

Властям все же приходится искать пути развития, не требующие колоссальных государственных инвестиций. Частно-государственное партнерство может стать если не панацеей, то хотя бы частичным ответом на возникающие вызовы. В условиях недостатка бюджетных средств механизм ГЧП предлагает возможность разделить с бизнесом, во-первых, финансовое бремя развития территории, во-вторых, - риски, и в-третьих, - распределить необходимые затраты во времени. Помимо указанных преимуществ, привлечение частного партнера позволяет на порядок увеличить качество и эффективность реализации проектов, так как бизнес зачастую имеет больший опыт, а также лучше считает деньги.

Однако государственно-частное партнерство – довольно сложный инструмент, который в российской действительности может или вовсе не работать, или работать со сбоями. В некоторых сферах он вообще не применим.

История вопроса

Государственно-частное партнерство – вещь для России относительно новая. Даже в Великобритании, считающейся родоначальницей этой формы реализации инвестиционных проектов, первые шаги по формализации ГЧП были приняты в не столь уж далеком 1981 году. В нашей же стране это понятие в узком смысле (если не ограничиваться понятием «концессия») впервые появилось в законодательном акте лишь в 2006 году в Санкт-Петербурге.

Традиционными сферами государственно-частного партнерства во всех странах являлись объекты социальной и транспортной инфраструктуры, а движущей силой процесса была тенденция к сокращению участия государства в экономике. В основе идеи ГЧП лежит теория смешанной экономики, однако, нельзя считать любое взаимодействие государства и частного капитала это ГЧП. Критерием может являться выполнение бизнесом функций, которые традиционно выполняло государство. Развитие и поддержание инфраструктуры (производственной, транспортной, социальной) – наиболее типичный пример.

В мире сейчас нет единого представления о том, в какой законодательной форме должно быть оформлено государственно-частное партнерство. В некоторых развитых странах – признанных лидерах по степени развития ГЧП – единого закона нет, а основные принципы его заложены в различные законодательные акты и нормы гражданского права. Примерами могут служить Франция, Англия, Уэльс, Япония, Австралия. В других государствах приняты отдельные законы о ГЧП. Такая ситуация сложилась в Германии, Бразилии, Греции, Египте, Анголе и ряде стран Восточной Европы. Отчасти причина такого разделения в том, что в первой группе стран ГЧП развивалось естественным образом («снизу»), соответствующие правки постепенно вносились в уже действующие законы. Страны, в которых приняты отдельные законы о ГЧП, входят в группу стран с догоняющей экономикой (исключение из перечисленных – Германия), поэтому развитие государственно-частного партнерства происходило в них «сверху». Другими словами в этой группе стран ГЧП требует от государства активного участия и продвижения. Россия, как и страны СНГ, относится к группировке стран с догоняющей экономикой.

Из стран бывшего СССР законы о ГЧП приняты в Украине, Молдове, Кыргызстане. В других существуют отдельные акты, регулирующие различные формы ГЧП.

В настоящее время законодательство о ГЧП принято в 69 субъектах РФ, однако большая их часть является декларативными документами. Помимо региональных актов, в России действуют также Федеральный закон от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и Федеральный закон от 21.07.2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», которые также оговаривают варианты реализации проектов ГЧП. В какой-то степени регулирует ГЧП и Федеральный закон РФ от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» (поскольку предоставление бизнесу льгот на определенной территории – тоже вариант ГЧП в широком смысле).

Тем не менее, эти законопроекты в совокупности покрывают далеко не все возможные формы сотрудничества частного инвестора и государства, что серьезно ограничивает применение этих нормативных актов в качестве правовой основы ГЧП.

На наш взгляд, наиболее проработанным из всех региональных законов является Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 №627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». Тем не менее, если в мире выделяют семь основных видов ГЧП (см. таблицу 1), то санкт-петербургский закон описывает лишь три из них (выделено **жирным** в таблице).

Таблица 1. Типология ГЧП в зависимости от объема прав и обязанностей частного партнера

№	Сокращение	Расшифровка	Описание
1	ВОТ	Build, Operate, Transfer (Построй-Управляй-Передай)	Концессионный механизм: строительство, право пользования (без права собственности) в течение срока соглашения и передача государству.
2	ВООТ	Build, Own, Operate, Transfer (Построй-Владей ¹ -Управляй-Передай)	Аналогично вышесказанному, но право собственности на время действия контракта принадлежит частному партнеру
3	ВТО	Build, Transfer, Operate (Построй-Передай-Управляй)	Аналогично п. 1, только объект передается государству сразу после строительства. Частный партнер обслуживает объект в течение срока действия соглашения, а публичный возмещает затраты регулярными платежами (контракт жизненного цикла).
4	ВОО	Build, Own, Operate	Аналогично п. 2, но по истечении срока соглашения объект остается в собственности частного партнера.
5	ВОМТ	Build, Operate, Maintain, Transfer (Построй-Управляй-Поддерживай-Передай)	Акцент на поддержке жизнеспособности и обслуживании объекта. Право собственности остается у публичного партнера.
6	ДВООТ	Design, Build, Own, Operate, Transfer (Спроектируй-Построй-Владей-Управляй-Передай)	Аналогично п. 2, но в обязанности частного партнера входит и проектирование объекта соглашения.
7	ДВФО	Design, Build, Finance, Operate (Спроектируй-Построй-Владей-Управляй-Передай)	Акцент на обязанности частного партнера финансировать строительство и мероприятия по обслуживанию. Публичный партнер возмещает издержки регулярными платежами.

¹ Подразумевается право собственности, но не только владения.

Преимуществами закона «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» являются гибкие формулировки и условия заключения договоров, что позволяет избежать чрезмерного регулирования всех нюансов, которые могут быть предметом переговоров сторон. Также в законе есть норма о защите частного инвестора от возможных изменений законодательства. Однако согласно международной практике для успешного развития ГЧП в национальном масштабе необходимо законодательное оформление значительного количества других правовых норм. В частности, должны раскрыться следующие понятия:

- компания с целевой правоспособностью (компания, создаваемая специально для реализации проекта; SPV-компания);
- механизм отбора проектов;
- возможность подписания прямого соглашения между сторонами реализации проекта, в том числе финансирующими проект организациями;
- возможность использования объекта соглашения как залога, а также порядок осуществления прав залога;
- механизм общественного контроля (раскрытие информации).

Федеральный закон о ГЧП

Сейчас на рассмотрении в правительстве РФ находится проект **федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства»**. Он учитывает имеющийся законодательный опыт, а также дополняет его необходимыми понятиями, расширяя область применения ГЧП. Принятие этого закона представляется более чем своевременным. В России сейчас более 80 нормативно-правовых актов различного уровня и качества, регулирующих инвестиционную деятельность. Все они создавались в разное время, различными людьми, поэтому не удивительно, что в них много противоречий. Соответственно, применение этого законодательства оказывается делом нелегким, что отпугивает частных инвесторов. Новый закон (при условии его качественной проработки) сможет выстроить понятную, прозрачную и непротиворечивую законодательную систему, расширить практику сотрудничества государства и бизнеса, а это скажется на российском инвестиционном климате позитивно.

Изначально планировалось, что подготовленный Минэкономразвитием законопроект будет регулировать ГЧП только на региональном и муниципальном уровнях. Федеральные проекты будут реализовываться на основе закона о концессиях – по схеме «Построй-Управляй-Передай». Но после совершенно оправданных и разумных правок Минюста было решено распространить действие закона и на федеральный уровень. Запрет бизнесу получать объекты федерального уровня в собственность, как нам представляется, связан не только и не столько с заботой о населении (опасения по поводу роста тарифов за пользование объектами и т.д.), сколько с боязнью перед частным капиталом. Законодатели, судя по всему, пока не готовы воспринимать бизнес как ответственного и равнозначного партнера.

В первой редакции федеральный закон о ГЧП был представлен Министерством экономического развития РФ в июле прошлого года, во второй – в ноябре 2012 года. 7 марта 2013 года кабинет министров рассматривал третью редакцию закона – его представляло уже не Минэкономразвития, документ шел непосредственно от правительства РФ. В этом варианте (в отличие от предыдущей версии законопроекта) не будет запрета передавать в частные руки объекты жилищно-коммунального хозяйства. Сейчас ГЧП в данной сфере регулируется законом о концессиях, то есть право собственности на объекты ЖКХ закрепляется за публичным партнером. Важным новшеством будущего закона должна стать отмена конкурсов на передачу земельных участков, необходимых для реализации проекта: предполагается, что будет проводиться один конкурс на весь проект ГЧП.

Интересно, что в тексте проекта закона есть пункт, исключающий из его области применения проекты ГЧП, реализуемые за счет «бюджетных ассигнований инвестиционных фондов». По-видимому, такие проекты будут реализовываться на основе закона о концессиях.

ФЗ «Об основах государственно-частного партнерства» предполагает принятия большого количества смежных нормативно-правовых актов. Это порядки принятия решения о реализации проекта и отбора претендентов, процедуры контроля реализации и прекращения соглашения о ГЧП. Также ожидается, что будут приняты отдельные законы по разным направлениям ГЧП. Так, уже сейчас идет подготовительная работа по закону о государственно-частном партнерстве в оборонно-промышленном комплексе (изначально эта сфера, наряду с ЖКХ, была исключена из области применения закона о ГЧП). В будущем возможна конкретизация условий сотрудничества власти и бизнеса в здравоохранении и социальной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве и т.д. Все вышеуказанные нормативно-правовые

акты позволят разработать каналы проникновения частных инвестиций в сферы государственного регулирования.

С момента вступления в силу федерального закона (предположительно 1 января 2014 года) все региональные акты в течение 360 дней должны быть приведены в соответствие с новым законом. Также в полномочия субъектов федерации входит разработка собственных законов о ГЧП и смежных нормативно-правовых актов, не противоречащих данному закону, однако, судя по тексту, это не является обязанностью. После подписания закона Правительству необходимо будет принять ряд постановлений, конкретизирующих следующие процедуры проведения общественного обсуждения проектов, их подготовки, принятия решения о реализации, проведения конкурса и осуществления контроля. Так что главная задача, которую должен решить новый закон – задать направление нормотворчеству в сфере о ГЧП.

Сдерживающие факторы развития ГЧП

Не только законодательные пробелы сдерживают развитие ГЧП в России. Не менее важная проблема – **отсутствие механизмов эффективного финансирования** (даже при наличии средств). Общая ситуация в стране не способствует реализации долгосрочных проектов, не имеющих политической составляющей. Причины этого (за исключением административных) – не столько высокая стоимость заемных денег и неохота банков кредитовать на длительные сроки, сколько общие настроения предпринимателей, опасаящихся реализовывать сложные, долгосрочные проекты. Многие из них сомневаются в сохранении стабильности в краткосрочной перспективе. Говорить о десятках лет не приходится – а именно на такой период обычно рассчитаны проекты ГЧП. И, кроме того, 30-40 лет – это период глобального технологического цикла развития, в идеале совпадающего с горизонтами стратегического инвестирования.

Позволить себе участие в ГЧП сейчас могут по большей части крупные инвестиционные фонды, связанные с государством (в том числе неформально), финансировать реализацию проекта также под силу лишь государственным или квазигосударственным банкам. Таким образом, если не будет налажена система финансирования крупных соглашений, то даже при отладке законодательства ГЧП в России будет в основном существовать в виде реализации отдельных уникальных проектов. Причем эти проекты по своей сути не будут являться частно-государственными партнерствами, и смысла в них будет мало.

В последнее время все чаще российские власти говорят о необходимости строительства транспортной инфраструктуры как ключевом факторе экономического развития России. О стимулировании инвестиций в инфраструктуру вновь заговорили после того, как Владимир Путин потребовал увеличить темпы роста российского ВВП до 5-6% (в 2012 году - 3,4%, прогноз на 2013 год - 3,3%). При этом он предложил Центробанку разработать механизм снижения стоимости и увеличение срока банковских кредитов, а правительству – рассмотреть возможность использовать часть средств Резервного фонда на инвестиции в инфраструктурные проекты. Также сейчас обсуждается вопрос пересмотра бюджетного правила, согласно которому нефтегазовые сверхдоходы наполняют Резервный фонд до достижения им 7% ВВП, после чего новые сверхдоходы идут уже в Фонд национального благосостояния и на инвестиции в инфраструктуру. На Красноярском экономическом форуме, состоявшемся в феврале, Дмитрий Медведев призвал активнее использовать механизм ГЧП при реализации инфраструктурных проектов.

Конечно, пока это всего лишь слова и призывы, но активным действиям всегда предшествует формирование повестки. К тому же нельзя говорить, что в России ГЧП отсутствует. Проекты есть, но, как уже говорилось выше, они уникальны и конструируются «в ручном режиме» при участии чиновников самого высокого уровня.

Большую часть крупных ГЧП-проектов можно признать в целом успешными: даже если возникают какие-то проблемы, то их всегда можно урегулировать, так как проектов немного и к ним обычно проявляется повышенное внимание властей. Однако иногда ожидания частных партнеров от реализации совместных с государством проектов не оправдываются. Так произошло, к примеру, с Сочинской Олимпиадой. Проблема в том, что бизнес, призванный властью участвовать в строительстве инфраструктуры олимпийских игр, переоценил преференции, которые ему это участие даст. Проекты готовились без должной оценки рисков: сложные природные условия, бюрократические издержки привели к значительному росту стоимости возведения объектов, которые, к тому же, с высокой долей вероятности не смогут себя окупить.

Каким образом будут соблюдены интересы частного бизнеса и будут ли, покажет время. Олимпиада в любом случае будет проведена, однако можно уже сейчас предположить, что для государства затраты не принесут ожидаемого эффекта. Остается надеяться, что из этого примера будут сделаны должные выводы, и интерес власти и бизнеса к ГЧП не угаснет.

Сотрудничество в сфере транспорта

В настоящее время в России реализуется более 300 проектов ГЧП, предметом которых являются не только объекты транспортной инфраструктуры. ГЧП также затрагивает сферы ЖКХ (но, как уже говорилось, только в виде концессий), здравоохранения и образования, физкультуры и спорта, переработки мусора, а также индустриальные парки.

Самыми масштабными по объемам капитальных вложений являются проекты ГЧП в области транспортной инфраструктуры. В основном они реализуются при строительстве автомобильных дорог. Тем не менее, есть редкие примеры сотрудничества государства и бизнеса в сфере железнодорожного строительства. Уникальным проектом ГЧП стала станция метро «Мякинино», построенная по инициативе ЗАО «Крокус», вложившего в проект 600 млн рублей. Это оказалось выгодно всем сторонам сделки: и Московскому метрополитену, и инвестору, обеспечившему приток клиентов в торговый центр, расположенный рядом с метро, и Московской области, на территории которой расположилась станция (в шаговой доступности от метро расположены Дом правительства Московской области, Московский областной суд и другие административные здания).

По программе развития транспортной системы Москвы до 2020 года планируется построить почти 150 км новых линий метро. Возможно, при реализации этих планов будет использован частный капитал, как в случае с метро «Мякинино». Однако следует отметить, что участие бизнеса в таких проектах – скорее исключение, чем правило. И вряд ли ситуация изменится: необходимо слишком уникальное сочетание условий, чтобы подобный проект был реализован. К примеру, только лишь увеличением стоимости квартир в девелоперских проектах частных инвесторов не привлечь, а возможность дать им право взимать плату за проезд представляется делом очень отдаленной перспективы.

Примером ГЧП по строительству железной дороги является создание ветки Кызыл-Курагино в Туве. «Тувинская инвестиционная корпорация» построит за свой счет дорогу, соединяющую Элегестское месторождения коксующегося каменного угля. Государство же будет гарантировать кредиты или облигационные займы. Как и в случае с метро «Мякинино», в этом проекте совпали уникальные условия: разработка угольного месторождения окупит затраты на строительство дороги. Если бы не близость Транссибирской магистрали и не величина разведанных запасов угля (более 800 млрд тонн), вряд ли бы нашелся частный инвестор, готовый вложиться в проект. К тому же строительство железной дороги – это огромные капитальные вложения, длинный период окупаемости и далеко не всегда – возможность чисто коммерческого использования.

Стоит отдельно сказать о перспективах ГЧП в сфере авиаперевозок. Успешно реализованный проект реконструкции аэропорта «Пулково» в Санкт-Петербурге стал пилотным в данной сфере. Учитывая, что износ основных фондов большинства аэропортов составляет от 40% до 80%, в ближайшие годы можно ожидать новых проектов ГЧП по их реконструкции. Этот вывод подтверждается и готовностью государства софинансировать эти проекты: в 2013-2015 гг. на реконструкцию аэропортов планируется потратить 172,5 млрд руб. (немногом меньше, чем за предыдущие 13 лет).

Но перспективы ГЧП куда более масштабны в автомобильном транспорте. У всех на слуху проекты строительства новых и реконструкции старых федеральных дорог, расходящихся от Москвы. На присоединенных к столице территориях планируется проложить транспортную хорду «Солнцево-Бутово-Видное», строительство которой намеревается профинансировать девелопер MD Group. Внутри МКАД правительство Москвы предлагает бизнесу поучаствовать в строительстве платных дублеров Кутузовского проспекта.

Ни один проект ГЧП не может быть реализован без понятной для частного инвестора выгоды. В случае с хордой в Новой Москве улучшение транспортной доступности возводимого девелопером микрорайона приведет к повышению стоимости недвижимости. Внутри МКАД, где крупных площадок осталось мало и где плотность транспортной инфраструктуры выше, подобный проект вряд ли будет возможен. В «старой» Москве далеко не всегда возможно введение платы за проезд на автомобильной дороге. Поэтому платные дублеры Кутузовского проспекта, вероятно, останутся одними из немногих подобных проектов. С другой стороны, на территории Новой Москвы дорога к девелоперскому проекту вполне сможет привлечь частное финансирование. Представляется также, что такой формат развития сети автомобильных дорог на присоединенных территориях будет основным.

Сотрудничество в медицине и социальном обслуживании

Один из интересных проектов уже в сфере социального обеспечения – строительство сети частных домов престарелых, развиваемой Senior Group. К 2015 году планируется довести количество заведений с 5 до 25, часть из них будут открыты по программе государственно-частного партнерства. Главными регионами реализации проекта станут Московская область и Бурятия. В настоящее время уже есть определенные договоренности с инвесторами по московскому региону, и ожидается только решение конкурсной комиссии. В Бурятии вопрос с инвесторами еще не решен, но есть поддержка местных

чиновников. Инвестиции в строительство домов престарелых в Московской области оцениваются в 1 млрд руб., а сроки сдачи первого объекта, обустроенного в рамках ГЧП, намечены на 2014 год.

Пожалуй, наиболее известный проект ГЧП в системе здравоохранения – сделка сети клиник «Медси», подконтрольной АФК «Система», с правительством Москвы. В 2012 году в обмен на 25% акций объединенной компании правительство Москвы передало «Медси» 5 поликлиник, 3 стационара и 3 санатория (активы ГУП «Медицинский центр управления делами мэра и правительства Москвы»). К участию в сделке был приглашен также американский инвестиционный фонд AрахPartners, специализирующийся на медицинских активах, и РФПИ, которые совместными усилиями вложат порядка 6 млрд долл. в развитие сети. Доли участников распределяются следующим образом: половину получит АФК «Система», четверть – правительство Москвы, по одной восьмой – AрахPartners и РФПИ.

Другим примером сотрудничества бизнеса и власти в области медицины также является частный перинатальный центр в Казани, который в 2012 году по соглашению с мэрией города открыла российско-финская компания ОАО «АВА-Петер» (SPV - «АВА-Казань»). Со стороны города в проект была передана больница (стоимость - около 100 млн руб.), а частный партнер вкладывался деньгами (41,2 млн руб.) и опытом.

На основе ГЧП сейчас развивается несколько сетей гемодиализных центров в регионах РФ. Эта сфера здравоохранения наряду с перинатальной медициной особо привлекательна для частных инвесторов. Объясняется это относительной простотой организации таких центров и их сервисным уклоном по сравнению с полноценными больницами: частный сервис всегда был лучше государственного.

В настоящее время правительство Москвы проводит road show по крупнейшим городам мира с целью привлечь внимание к проектам ГЧП. Помимо платного дублера Кутузовского проспекта, презентуется проект реконструкции 63-й городской клинической больницы. Высокий уровень жизни и платежеспособный спрос на качественное медицинское обслуживание делает проекты ГЧП в московском здравоохранении привлекательными для частных инвесторов. Московская медицина, безусловно, будет показательной сферой развития ГЧП.

В целом, пока успешных проектов ГЧП в здравоохранении не так много. Тем не менее, это направление сотрудничества имеет значительные перспективы. На это указывают следующие факторы:

- низкое качество государственной медицины и неудовлетворенность населения медицинским обслуживанием (по оценке Всемирной организации здравоохранения, в 2011 году Россия была на 130-м месте по показателю эффективности системы здравоохранения);
- рост уровня жизни населения и, соответственно, спроса на качественные услуги, в т.ч. в здравоохранении (с 2005 по 2010 гг. реальные доходы населения выросли в 1,5 раза);
- старение населения (с 2010 по 2020 г.г. ожидаемая продолжительность жизни вырастет на 4 года);
- отставание России от развитых стран по доле частной медицины (в Европе до 90% амбулаторных услуг оказывается в частных клиниках, доля в России - 6,2%);
- развитие страховой частной медицины (разрешение частным клиникам участвовать в реализации программы ОМС);
- постепенное признание ГЧП как инструмента развития.

Косвенным подтверждением вышесказанного может являться успешное прошлогоднее IPO MD Medical Group Investments. Другими словами, российская медицина представляет интерес для инвесторов. Проблема пока только в нехватке привлекательных активов. Судя по всему, государство готово к их формированию на основе бюджетных объектов.

Перспективы ГЧП в Московском регионе

Признанным лидером среди регионов РФ по уровню развития ГЧП является Санкт-Петербург. Причина этого не столько проработанное региональное законодательство, сколько большой опыт реализации проектов ГЧП. Отдельного внимания заслуживает Западный скоростной диаметр – платная магистраль, проходящая с севера на юг через порт и центр города. Широко рекламируется Комитетом по инвестициям Санкт-Петербурга, отвечающим за развитие в городе ГЧП, проект строительства завода по переработке твердых бытовых отходов в п. Янино. В Москве же список подобных проектов пока значительно меньше.

Отставание Москвы от Северной столицы в сфере развития ГЧП отражается в рейтинге «готовности» регионов к осуществлению подобных проектов (см. таблицу 2). Так, если Санкт-Петербург располагается на первом месте с рейтингом 7,8, то столица России – на 13-м (рейтинг 5,5). Оценка складывалась из трех параметров:

- нормативно-правовая база в регионе, в том числе специальные структурные подразделения органов власти, ответственные за ГЧП, предусмотренные в бюджете расходы на ГЧП;

- опыт реализации ГЧП (оценивается количество проектов, их уровень и стадии реализации);
- кредитный рейтинг региона (количество присвоенных рейтинговых оценок, а также значение оценок)

Законодательство и правоприменительная практика в отношении ГЧП были бы более развитыми и успешными в Москве, если бы не «неформальные» способы сотрудничества с бизнесом и не «джентльменские соглашения» (не оформленные документально) – предыдущая городская управленческая команда зачастую строила свою работу именно так. К тому же ГЧП развивается там, где есть недостаток бюджетных средств; в Москве же с ее бюджетом около миллиарда долларов такой проблемы до настоящего времени не возникало. Московским властям пришлось всерьез задуматься о привлечении частных партнеров только тогда, когда речь зашла о реальном повышении уровня комфорта для жителей столицы (масштабное благоустройство территории, повышение качества и доступности государственных услуг, борьба с пробками, расширение административных границ, разгрузка МКАД).

Таблица 2. Рейтинг некоторых регионов РФ по уровню развития ГЧП на начало 2013 года.

	Название субъекта РФ	Значение Рейтинга	№	Название субъекта РФ	Значение Рейтинга
1	СПб	7,8	16	Кировская обл.	5,3
2	Татарстан	6,6	17	Ульяновская обл.	5,3
3	Воронежская обл.	6,5	18	Ленинградская обл.	5,0
4	Ярославская обл.	6,3	19	Карелия	4,9
5	Тульская обл.	6,1	20	Липецкая обл.	4,9
6	Белгородская обл.	5,9	21	Московская обл.	4,9
7	Нижегородская обл.	5,7	22	Рязанская обл.	4,7
8	Вологодская обл.	5,6	23	Омская обл.	4,7
9	Калужская обл.	5,6	24	ХМАО	4,7
10	Новосибирская обл.	5,5	25	Самарская обл.	4,6
11	Ростовская обл.	5,5		...	
12	Свердловская обл.	5,5	80	Карачаево-Черкессия	0,0
13	Москва	5,5	81	Приморский	0,0
14	Красноярский край	5,4	82	Сахалинская	0,0
15	Краснодарский край	5,4	83	Чукотский АО	0,0

Источник: Центр развития ГЧП

Учитывая активные действия правительства Москвы по продвижению проектов ГЧП, можно предположить, что уже в следующем году столица достигнет первой пятерки в указанном рейтинге. Отсутствие московского закона о ГЧП вскоре может быть компенсировано принятием и применением федерального. К тому же в настоящее время возможна реализация любых форм ГЧП-проектов, и не обязательно иметь для этого собственный закон. Практика показывает, что если соглашение выгодно государству, претензий со стороны проверяющих органов быть не должно.

Внутри МКАД ГЧП возможно при реорганизации промзон. При дефиците новых площадок для строительства, территории старых промышленных предприятий, занимающих до 30% территории столицы, представляют большую ценность для девелоперов. Поэтому Москва будет вправе требовать от потенциальных инвесторов проекты, выгодные не только бизнесу, но и городу в целом.

На наш взгляд, одной из основных причин того, что в рейтинге Doing Business Россия не входит даже в первую сотню, является то, что государство не умеет выстраивать конструктивные отношения с бизнесом. Отчасти это наследие советской эпохи и с ним нужно бороться.

Рассчитываем, что развитие практики ГЧП позволит власти научиться эффективно и прозрачно взаимодействовать с частным капиталом (прозрачность и открытость – основной принцип ГЧП). Это должно привести к снижению коррупции и улучшить условия для ведения бизнеса в стране.